

18+ Шарлеманн Готье

Всетленная

Любовь — проклятие от богов

Шарлеманн Готье

**Всетленная. Любовь –
проклятие от богов**

«Издательские решения»

Готье Ш.

Всетленная. Любовь – проклятие от богов / Ш. Готье —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569640-3

Сборник стихов, ориентированный на то, чтобы показать, какую боль может принести безответная и невзаимная любовь. Жестокость, недоверчивость, боль, тоска, обида, но даже это можно победить. В каждом стихе — борьба с несчастной судьбой и восстание из поверженных и мёртвых.

ISBN 978-5-00-569640-3

© Готье Ш.
© Издательские решения

Содержание

Ксива	6
В дождь без тебя	7
Я не могу тебя спасти	8
Смерть права	9
Водка	10
Счастливый брак	11
Свиньи на Луне	12
Медовые объятия	13
Этот год	14
Я так хочу для тебя тёплых слов	15
Последний сонет	16
Давай не будем, ладно?	17
Выше нос	18
Под венец	19
Когда я умру	20
Кофемолка	21
Когда всё закончится	22
Я тебя не люблю	23
Сонета давно уже нет	24
Панегирик боли	25
Принц из нулей и единиц	26
Демиург	27
Кома	28
Сигарета	29
Сверхновая	30
Злые собаки	31
Пенсионер-чика	32
Не хочется в ноги упасть	33
Когда я умру	34
Мимозы	35
Литературщина	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Всетленная Любовь – проклятие от богов

Шарлеманн Готье

Если вы любите, знайте: вы прокляты

© Шарлеманн Готье, 2024

ISBN 978-5-0056-9640-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ксива

Я считаю с набатом считаться не надо,
Стирают ребята следы от помады.

Я считаю, что ненависть громко
Поилкой шумит в глухих полутёмках.
Мой дядя полковник цедит валериану,
Нам говоря, что взрослеем мы рано.

Ненавидь меня громче, я вся в эстакаде
В вычурно красном поминальном наряде,
Ты выжил, чтоб меня ненавидеть,
Но чувства твои уже никто не увидит.

Обернись! Твоя тень стоит на панели
Там, где мы грезить о жизни посмели,
И рваные раны ментального тела
Я вдруг обнажить пред тобой захотела.

Меня предают в хмельной полуночи,
Хочется пить и ругаться с угрозой о порче.
Я захлебнусь в мечтах, умерев некрасиво,
С блистером я, с предсмертной ксивой.

В дождь без тебя

Небо плачет, и я вместе с ним.
Оно так хотело
Казаться
Другим.

А я возжелала сердечной молитвы,
Пока ты не взялся
За лезвие
Бритвы.

«Я вам пишу, чего же боле...», —
Как много
Глупости о
Псевдоконтроле.

Зажмурься, отвлечись от Ада
Мне важно: ты жив.
Больше смерти
Не надо.

Свежая смерть – с пылу с жару,
Но не твоя —
Не отдайся
Кошмару.

И я оставлю в покое порезы
На всём, что коснулось
Однажды
Железо.

Я не могу тебя спасти

Я представляю тебя несчастным.
Обращаюсь к фантазии часто.
Я представляю тебя на койке,
Как в девяностые – перестройку.

Мне не тоскливо, но я в печали.
В конце совсем не как в начале.
Я представляю танталовы муки,
Как исклоты твои иглами руки.

Я больше не играю с лезвием,
У совести я под следствием,
Я представляю, как ты умираешь,
Но нирваны ты не достигаешь.

Я не могу тебя спасти,
За прошлое ты меня прости,
Я буду стараться идти вперёд,
Даже если кто-то вдруг умрёт.

Я не переставала тебя любить,
Но очень уставала говорить,
Чтобы ты взял за руку и провёл
До самой смерти в адский котёл.

Смерть права

Настоящего они не любят.
Не любят. Гадко. Баста!
Любят износить, да без прелюдий,
Максимальной чтоб была
Огласка.

Противно, говорите?
Знала, на что иду, а главное – куда?
Глаза метиловым протрите,
Не говорите, что метил —
Вода!

Гадко от ума, Оккама,
Не гадко от желаний и либидо.
Разве вам не говорила мама
Зла не держать и не копить
Обиды?

Смотрю на вас и тошно,
Циклитесь на теле, как приматы,
Вы думаете: вам все можно.
Мне тошно, как тут обойтись
Без мата?

Настоящее не нравится им, конечно.
Фото голых тел и сладкие слова.
Вы думаете, так будет длиться вечно?
Не обольщайтесь, в финале только
Смерть права!

Водка

По тебе я больше не плачу,
Шизофреника скучный быт.
Быть может, слова что-то значат,
Но смысл, конечно же, скрыт.

Безуспешно крашу помадой
Губы в надежде на флирт.
Подцепить негодяя и гада
И пить безнадежно спирт.

Раскрасить серые будни,
Поплакать, как в сиквеле, джокер.
Но забыть тебя будет трудно.
Ты ужасная партия в покер.

Расскажи мне, что есть хорошо.
Выйти замуж или водку глушить.
Я новостью ошарашен,
Не хочу с горя и драмы пить.

Но, видимо, рюмку налью
Чисто память размять – и забыть.
Словесную галиматью.
Забыть и про ложь, и про прыть.

Алкоголики разнообразные
Портят фасад и вид.
И темно на дворе, и поздно,
И семейство по лавкам спит.

Счастливый брак

Расцветают фиалки в марте,
Ты пишешь в новом азарте.
Отшучусь, что ты гуманоид,
Что план об измене строит.

Вряд ли счастливые в браке
Распространяют враки.
Вряд ли ты счастлив, приятель,
Но, увы, не я твой спасатель.

Расцветут сирень и черемуха,
Не скажу, что цветение – плохо.
Плохо бывшим писать
И не ждать от бывших подвоха.

Ты пишешь, что ты богат,
Что денег хватает на кофе.
Напрасно не трать, загад,
Говоря о своей катастрофе.

Ты пишешь, она прекрасна,
А как сюда я вписалась?
Писать мне, прости, опасно,
Мне плевать, что с тобою случилось.

Думать надо о том,
Как кашу хлебать без фантазий.
Состариться с милой, притом
В Альцгеймера главной фазе.

А я уже далеко.
Дальше, чем мог ты подумать.
Мне дышится сладко, легко,
Пусть я даже при парне угрюма.

Свиньи на Луне

Старая сказка бабушки мудрой,
Соседку обзывает немойтой лахудрой,
Я сплю под сказки Маруси, Алисы
Читает голосом вежливой крысы.

Свиньи на Луне – свежо придание,
Свиньи на Луне – превзошли все ожидания.

Я сплю под сказки бабушки мудрой,
Пропахла тональником и новой пудрой,
Накрасила ногти, к променаду готова,
И свиньи провизжат последнее слово.

Свиньи на Луне – засыпаю украдкой,
Свиньи на Луне – накормят шоколадкой.

Засыпаю под отцовский православный бред,
Мать доваривает ему постный обед,
Свиньи на Луне напевают сипло,
К визжащим голосам я привыкла.

Свиньи на Луне – я слышу и плачу,
Свиньи на Луне – «хрюк» на удачу.

Любимый альбом «The Matrixx» и Глеба,
Словно манна злого и чёрного неба,
Свиньям на Луне я отвещу поклон,
Словно это церковно-сельский канон.

Свиньи на Луне – последнее слово,
Постель на погосте давно мне готова.

Медовые объятия

Медовые объятия, розовый свет.
Медовые объятия, дым сигарет.
Сколько ещё мне выкурить надо,
Чтоб ты согласилась на два променада?

Сегодня на улице пьяный, лихой,
Единственный, верный, опасный, но твой.
В медовых объятиях сладостный бред,
Сегодня я выкурил сто сигарет.

И я брежу, мне холодно, хочется спать,
Я очень хочу с тобой снова бывать,
В медовых объятиях спрятать тоску
Забить гвоздь последний в гроба доску.

В медовых объятиях дай мне вина,
Я выпью бутылку этой дряни до дна,
Чтобы ты посмотрела, какой я лихой,
Как я хочу оставаться с тобой.

В медовых объятиях сладостный бред,
Мы вместе, мы в сахаре тысячу лет,
Я выпил, что мог, до дна чаши и бред
Сопровождает дым моих сигарет.

Я безумен, мне снится, я вижу тебя,
В гнилой психбольнице брелок теребя,
Последний наш мост, превентивно – атака.
Я так хочу, чтобы дело дошло до счастливого брака.

Этот год

Ты княгиня бывшего романа,
Я не знаю, чем я мог бы помочь.
Разворачивается драма
В эту дивную лунную ночь.

Ты сказала, что любишь, а я
Насмехался и плакал от смеха.
Что-то обидное мне говоря,
Выпадала из платья и меха.

Я предлагаю контракт
Контент создавать поневоле.
Дрянной половой акт
Без чувств и в помоечной вони.

Но ты смотришь в старое зеркало,
И там всё же благородная лань,
Разбитая мной на молекулы,
Говоришь себе: «Ну же, ну встань!»

Ты царица, а не шлюха,
Поднимайся, бери свой бокал,
В бокале каком-то сивуха,
Этот год – выше всяких похвал.

Я так хочу для тебя тёплых слов

Я так хочу для тебя тёплых слов.
Ты говоришь: «Начинаю с основ».
Я это глотаю, как средство для сна,
Кому-то на свете хочу быть нужна.

Ты недоступен, занятой абонент.
Я не узнаю, что будет в момент,
Когда ты погибнешь эгоистично,
Так делать совсем неприлично.

Включаю буйную голову быстро,
Плывать, если это бензина канистра,
Я объявляю: шиза напрокат,
В нашей паре угар, содомия и ад.

Последний сонет

Я так хочу тебя увидеть,
Так напрасно роняю слёзы.
Ты научился меня ненавидеть,
Ненавидеть очень серьёзно.

Я задыхаюсь без слов,
Слова застревают в горле.
Встречала только лгунов,
Шедших ко мне прорвой.

Я так хочу сказать нежно,
Что теперь мы вместе навеки.
Ты же суицидник прилежный,
Встречаемся в сотом камбэке.

Петля, качаясь, душит и жжёт,
Но веса она не вывозит,
День новый скоро придёт,
Одинокая ночь, как заноза.

В последнем сонете скажу,
Возвращайся, ведь ты желанен.
«Люблю» вырезаю ножом,
И пальцы обжигает пламень.

Давай не будем, ладно?

Я люблю тебя.
Давай не будем, ладно?
Мне тошно от конфет
Шоколадных.
Давай не будем,
Ты же пожалеешь
О чувстве,
Что внутри
Греешь.
Давай не будем,
Я умру, но не за тебя,
Что скажут люди,
Если на руке
Полоса последняя
Скажет обо мне
Опосредованно.
Да забирай,
Что хочешь,
Не убивай,
Постель
Испортишь.
Давай не будем, ладно?
А я сегодня
Так нарядна...

Выше нос

Выше нос, оппонент,
И тебе, абонент,
Хорошая связь.
Арабская вязь
По телу стелется
Синайским законом
С колой, попкорном,
Я буду надеяться:
Ты не умрёшь,
Ты выйдешь под дождь,
Закапают капли,
Стекут по щекам,
Но это не слёзы,
Слава богу, не слёзы,
А кровь.

Под венец

Ты сейчас веселишься где-то,
Твоя барышня готова и раздета,
Колокола как гвозди в гроб
Под венцом да под винцом
Кто-нибудь замрёт.

Тебе сейчас хорошо, понятно,
Твоя барышня послушна и опрятна,
Хозяйственная, как ты мечтал,
Но под метал
И эту пилюлю
Проглочу я,
Чтобы, в одиночестве ночуя,
Написать
Сопливенький сонет,
Когда тебя давно уж нет,
И жизнь о хребет ломает прут,
Надеюсь, они вскорости
Умрут
На небесах брачующихся рай,
Либо сдохни,
Либо риса
Подсыпай.

Когда я умру

Когда я умру,
Птички запоют.
Когда я умру,
Наступит уют.

Когда я умру,
Выглянет солнце.
Когда я умру,
Не завоют питомцы.

Когда я умру,
Пробито двенадцать.
Когда я умру,
Все начнут улыбаться.

Когда я умру,
Песни и пляски.
Когда я умру —
Сюжетик затаскан.

Я умерла
Или это свобода?
Я умерла
Всё цветёт год от года.

Кофемолка

Склизко-жёлтый пастельный наряд
Осень надела, прощаясь с летом.
Сколько времён уходит подряд,
На губах оставаясь пеплом.

Я больше в тебя не верю
Одинокие храмы стенают от боли,
Мой способ научно проверен
Я свободна от божеской воли.

Чтобы жизнь не казалась мёдом,
Ты забрал и заберёшь немало.
Оставишь плаксивым уродом
Без шанса начать сначала.

Но я закурю опять, отключаю
Тоску и боль, превращая в силу.
Юдоль бесконечной печали
Противной дамы плаксивой.

Сдавайся, но я ещё дышу,
Сколько буду дышать ещё долго.
Ты на службу опять не пришёл,
Раздробит твой дух кофемолка.

Когда всё закончится

Когда всё закончится,
Я улыбнусь.
Когда всё закончится,
Я посмеюсь.

И ты посмеешься,
Все давно это ждали.
Сверху на нож
И спасут-то едва ли.

Росчерком красным
В письме подпишусь.
Мне всё стало ясно,
Не прихоть, но грусть.

Банальные строки,
Как себя бы прикончил.
Я стану смелее,
Будет весело очень.

Улыбаясь покрашенным ртом,
Расскажу, как много любил.
Чтоб живые сказали потом,
Что же я был за дебил.

Я тебя не люблю

«Я тебя не люблю», —
Эта фраза калечит разум.
«Я тебя не люблю», —
Полнишься, как демон, экстазом.

«Я тебя не люблю», —
Одной единственной фразой
Докажешь, что я – метастаза,
И прибавьте-ка в камеру газа!

Сонета давно уже нет

На звонке стоит сонет,
Который ты когда-то играла.
Влечения ко мне уже нет,
Нет того пламени зала.

Петь не рискую, но плачу,
Плачу под каждый сонет.
Разве могло быть иначе?
Надежды на встречу и нет.

Я с дерзостью в дурке сторела,
И плачу под каждый сонет.
Прошу, найди моё тело,
И останки развей там, где нет...

Нет счастливых влюблённых,
Нет горюющих, где горит Ад.
Слёзы громче колокольного звона,
И постыден предсмертный наряд.

Ты знаешь, мы были когда-то.
Но быть – это значит гореть.
Нет хуже для вкушающих яда,
Чем взора звонкая плеть.

Не жалею, не зову, не плачу.
Мне больно спустя столько лет.
Но разве могло быть иначе?
И сонета давно уже нет.

Панегирик боли

Я себе обещаю бросить курить,
Но жизнь иначе считает.
Это лучше, чем бога о добром молить,
И грезить о девственном рае.

В апокрифы верю до самоубийства
Словно будет за это награда.
Панегирик мой светлый и чистый —
С губ слетает ругательств бравада.

В церквах застолбили место до мата,
Священник читает псалом,
Словно мы не потомки приматов,
Смысла так искренне ждём.

Я пою и рыдаю о прошлом,
Ты считаешь, что слёзы конечны.
Так и сдохнуть от боли можно
За уютной каменной печью.

Печь и печень созвучны, конечно,
Но цирроза не избежать,
За печкой жизнь быстротечна,
Быстрее начнёшь догнивать.

Принц из нулей и единиц

Ты придумал ералаш.
Работяга, но – алкаш.
Я придумала роман,
А ты мертвецки будешь пьян.

Бахус расточителен,
Не мне тут быть учителем.
Пожалуйста, не окажись,
Но в грудь мне больно врежет жизнь.

Сколько выпил и вольёшь,
Всё до этого лишь ложь.
В оправданиях погряз —
Это хмеля пыль и грязь.

Помолюсь я хоть кому-то,
Врач сказал: «Так будет мудро».
Честно, я взывать устала —
В бокале на столе отрав.

Пить не буду. Пей вздохлёб.
Чем больше он в себя вольет,
Тем хуже танец,дохнет принц
Из нулей и единиц.

Демиург

Я застряла в кошмаре навечно.
Без нарядов и фат подвенечных.
Где-то далеко, где ноет в груди,
Демиург жестокий, ты – победил.

Слёзы ничего не значат
Для тебя, мне желаешь удачи.
Я кричу тебе, как мне больно,
Отдаёшься шуткой фривольной.

Я говорю себе в последний раз:
Больше не хорошо и не джаз.
Растворяюсь водой в кислоте,
Демиург, ты же там, на кресте?

Кома

Смерть отмеряют часы.
Леденцы, конфеты, таблетки.
Ты, словно дьявола сын,
Выстрелил в голову метко.

Пилулям конца не видать,
Да и что я хотела от жизни?
Христианскую благодать?
Успокоения в тризне?

Жизнь отмеряют таблетки.
Каждый день новая горсть.
Живу возле мамы-наседки,
Прости, жить мне не задалось.

Гляжу я на фото букетов,
Романтических глянцевого встреч,
От меня это дальше, чем «где-то»,
Мой проклятый дамоклов меч.

Пожалуйста, хватит так горько
Проблемы искать, где их нет,
Возвращаться в прошлое только
Рану солить под сонет.

Ещё один блистер, давай же,
Так смешно, ведь может быть кома,
Преклоняю колени нижайше,
Чтоб подохнуть в круге знакомых.

Сигарета

Жизнь не обязывает жить,
Легкими, мол, надо дорожить,
А мне сигарета дороже неба,
Накроет никотиновым пледом.

Сверхновая

Вены пульсируют, плача,
Зарежь нас, никак не иначе.
Зарежу, лишь бы не ныли,
В тёплой уютной могиле.

Сухожилия ноют, колени,
Зарежь нас без лишних молений.
Зарежу, оставьте в покое,
Остановится сердце больное.

Жить не хочешь? Работай иди.
Вклад с горем и плачем един.
Жить не хочешь? Надо отвлечься.
Между делом и рёвом помечься.

Жить не хочу, вы правы,
Для меня ваша бодрость как лава,
Добейте. Не надо стесняться,
Это как деревенские танцы.

Я когда-нибудь всё же решусь,
И вздохну наконец-то свободно.
Как сверхновая резко взорвусь,
И всем тут же станет удобно.

Злые собаки

Злые собаки не рыщут,
Не цепляют мою телогрейку.
Они отнесут меня на кладбище,
Разрядят мою батарейку.

Злые собаки завоют,
Не цепляясь за толстый кафтан,
Их лай мои крики не скроют,
Срубят голову твой ятаган.

Злые собаки добрее,
Чем жизнь, полная мрака.
Какая плохая идея,
Заниматься сексом до брака.

Злые собаки завоют,
Боль мою перетерпя,
Они замки из плоти построят,
На муки мои поглядЯ.

Они, как и ты, просто смотрят,
Лают, кусают и ждут.
Только мне при подробном осмотре,
Наложат на раны все жгут.

Я больше не слышу собак,
Укусов не ощущаю.
Пускай в голове кавардак,
Я только собачек прощаю.

Пенсионер-чика

Возраст преклонный —
Аппарат самогонный.
Скандинавская ходьба —
Может, это слишком?
Нет, нисколько, после я
Куплю себе винишка.
Порезвился, походил,
Старый, но спортивный.
Этот возраст для вина
И вкус на редкость дивный.
Рублей за двести, чтобы
Занять вином утробу.
Инвалид, пенсионер —
Так ли это важно?
Возможно, даже кавалер,
Найдётся мне отважный.
Люблю вино, люблю закаты,
Палки две в руках.
От пенсии и до зарплаты
Самогоном я пропах.
Жить меня ты не учи,
Я стою на кассе.
Без сожалений и причин
Вечер будет классный!

Не хочется в ноги упасть

Отцвели одуванчики в мае,
Как в пошлом и стылом романе,
Отцветают боярышник и сирень,
Отбросив зловещую тень.

Они не знают, сколько
Лет я пыталась подняться.
Всё было без пользы и толку,
Но в жизнь начала я вживаться.

Меня спасают не время,
Не колёса и даже не крэк.
Долгожданная отмена
Без заплаканных век.

Мной овладела не меньшая страсть,
Быть может, она даже губит.
Больше не хочется в ноги упасть,
Тому, кто никого не любит.

Когда я умру

Когда я умру, мы забудем о прошлом.
О самом ужасном, пыльном и пошлом.
Я сама могу вскрыть себе вены.
Мне далеко до Афродиты из пены.

Умру ненавязчиво, вкусно, со стилем.
Больно дышать. Я осталась без крылий.
Юность была такой горькой и страшной.
Кто знал, что архангел даст мне отмашку.

Отмашку на то, чтобы сдохнуть пораньше,
Без этой хмельной, отвратительной фальши.
Прими, Сатана, жертву во гробе,
Зачем завелась в материнской утробе?

Мимозы

И снова цветут мимозы,
На них мои капают слёзы.
Весна, как и ты, холодеет,
Мы спорим, как два лицедея.
В чем разница? Это вопрос.
Вопрос: сколько выплакать слёз.
Ты не плакал – дразнился, смеялся,
И я, кто на чары поддался.
Я знаю: руки не подашь,
Отработан волнения мандраж.
И вновь расцветает мимоза,
На которую падают слёзы.
Они не твои. Это ясно.
Я так плакала – всё было напрасно.

Литературщина

Ты ранил мне сердце заточкой.
Я ведь чья-то родня, чья-то дочка.
Безжалостный взгляд, жёлтые зубы.
Бессмысленны речи, лживы и грубы.

Тебя не разжалует тихая песня
О моей о любви – пускай душа треснет.
Зато ты счастливый – то мент, то женат.
Тебя отличает лживо-грубый трактат.

Кто ты такой? Почему я влюбилась?
Мефистофель, я Фауст, сколько ложь эта длилась!
Но я не горюю, зло поставлю на место.
Мы с тобой, к счастью, из разного теста.

Татьянинских писем сотня скопилась.
Евгений, вы крыса, ваше сердце не билось.
Иссякли ресурсы рабовладения —
Идут дни, как раньше, без трупного тления.

Я уступлю тебе словно больному
В синдроме Алисы. Белоснежка без гномов.
Принц плотоядный словно спрут ядовит.
Таким восхищаться не первый мой хит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.